

УДК 821.161.1

К. Д. Грищенко

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

kseniagrischenko@gmail.com

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К ИЗУЧЕНИЮ РАННИХ ВЕРСИЙ
«СКАЗАНИЯ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»**

Вводятся новые списки «Сказания о Борисе и Глебе» в литературную историю памятника и сопоставляются с текстом самого раннего из известных списков – Успенского сборника XII–XIII в. Тексты из Сборника из собрания М. Н. Тихомирова ОРКиР ГПНТБ СО РАН № 296 (рукопись конца XV – начала XVI в.; далее – Тих. 296) и списка из Старообрядческого сборника конца XV в. – начала XVI в. (далее – Ст. Сб.) позволяют пересмотреть текст древнейшего из сохранившихся списков и сделать ряд предположений о составе ранней версии текста «Сказания», близкой к архетипическому варианту. Сказание Ст. Сб. представляет собой текст, близкий к ранней версии памятника, свободный от идеологического осуждения Святополка, для которого не характерно обилие цитат, экспрессивных характеристик и плеонастических конструкций. Текст из списка Тих. 296 – стилистически цельный, для него характерна образность, сдержанная сказовость, умеренность оценок и ритмическая организация текста. Текст Сказания в Усп. Сб. представляет собой концептуально и стилистически оформленный вариант текста, далекий от первоначального, с акцентом на осуждение Святополка, увеличением количества цитат и риторических фигур, протографами которого, по всей вероятности, были тексты, близкие к исследуемым спискам Тих. 296 и Ст. Сб.

Ключевые слова: древнерусская литература, археография, текстология, Сказание о Борисе и Глебе.

Предложенное исследование вводит новые списки «Сказания о Борисе и Глебе» (далее – Сказание) в литературную историю памятника. Будучи выдающимся произведением древнерусской литературы, известным науке в более чем 226 списках (обзор 133 из них издан итальянской

исследовательницей Дж. Ревелли [Revelli, 1993]¹), Сказание дает уникальные материалы для реконструкции истории русской литературы и является ценным источником по истории церкви².

Эталоном первоначального текста Сказания среди исследователей является древ-

---

¹ Исследуемый нами список Тих. 296 учитывается Дж. Ревелли, но не используется для текстологического сопоставления как оригинальный текст.

² Автором Сказания предположительно считается монах Киево-Печерского монастыря Иаков. Некоторые исследователи, считая гипотезу об авторстве Иакова недоказанной, называют Сказание анонимным, поскольку не существует списков с указанием имени автора, а текст содержит значительное количество разночтений и стилистических несоответствий в разных списках. Еще Н. К. Никольский подчеркнул сложность проблемы атрибуции Сказания и дал наиболее полную справку о возможных авторах текста [1906]. Современная монография Н. И. Милютенко содержит подробное исследование большинства источников о Борисе и Глебе и издание наиболее авторитетных текстов Борисоглебского цикла [2006].

нейший из сохранившихся списков текста, дошедший до нас в Успенском сборнике XII–XIII в. (далее – Усп. Сб.). Описание чудес, произошедших в XI и XII вв. на местах погребения Бориса и Глеба («Сказание чудес святоу страсотърпцю Христову Романа и Давида») при этом исключается из первоначального варианта Сказания. Несмотря на сходство тематики и контактное расположение текстов в некоторых списках, «Сказание чудес» отличается от Сказания особенностями стиля, предпочтительным употреблением христианских имен братьев (Роман и Давид), некоторыми смысловыми дублетами и хронологическими несоответствиями. Кроме того, оба текста композиционно завершены и имеют собственный заголовок³.

Текстологический анализ [Revelli, 1993] не учитывает ряд списков, позволяющих поставить под сомнение первичность текста Усп. Сб. Предложенные в настоящей статье материалы и наша попытка рассмотреть текстологию памятника в аспекте индивидуально-стилевых особенностей его списков подтверждают неоднородность древнейшего из сохранившихся текстов Сказания и могут опровергнуть тезис о его первичности⁴. Материал неучтенного списка Сказания из Сборника из собрания М. Н. Тихомирова ОРКиР ГПНТБ СО РАН № 296 (рукопись конца XV – начала XVI в.; далее – Тих. 296) и списка из рукописного Старообрядческого сборника конца XV – начала XVI в., найденного Е. И. Дергачевой-Скоп⁵ (далее – Ст. Сб.), позволяет пересмотреть текст древнейшего из сохранившихся списков и сделать ряд предположений о составе ранней версии текста памятника, близкой к архетипическому варианту. Вслед за этим стано-

вится возможной постановка вопроса об авторстве Сказания.

Значительным отличием списка Усп. Сб. от Тих. 296 являются разночтения в описании «рода праведных», детей Владимира, в котором заметны следы концептуальной редакторской правки: список Тих. 296 содержит более полный список братьев, тогда как описания языческого периода жизни Владимира и три авторские ремарки, оформляющие повествование в начале Сказания в Усп. Сб., отсутствуют («Прочая же его добродетели инде съкажемъ, ныне же несть время», «Иже инде съкажемъ, сихъ же съповемы убо, о нихъ же и повесть си есть», «Нъ се остаану много глаголати, да не многописании въ забыть вълеземъ, нъ о немъ же начахъ, си съкажемъ убо сице» [Усп. Сб. Л. 8в–8г])⁶.

Найденный список Ст. Сб. содержит наиболее полный перечень сыновей Владимира от четырех жен и вставку о происхождении Святополка, однако для него не характерно акцентирование концепции «двух отцов», задающей в Усп. Сб. идеологическое осуждение Святополка с самого начала Сказания. Отличительной особенностью списка Тих. 296 является указание распределения сыновей Владимира по княжениям, отсутствующее в других списках. В списке отмечается, что старший сын Владимира Вышеслав был посажен в Новгороде, и только после его смерти это место занял Ярослав (тогда как большинство списков содержит информацию о назначении в Новгород Ярослава), а Святополк – в Турове (хотя остальные списки указывают на его княжение в Пинске).

Только в списке Тих. 296 дается информация о княжениях 11 сыновей Владимира, включая отсутствующие в других списках сведения:

³ Вопрос о связанности текста Сказания чудес с основным повествованием и о его происхождении требует внимательного исследования с привлечением максимального количества списков. Мы исключаем этот текст из Сказания о Борисе и Глебе, поскольку он не читается в 183 списках из 226, учтенных Дж. Ревелли. Подробнее о Сказании чудес: [Воронин, 1957].

⁴ Об этом подробнее см.: [Грищенко, 2015].

⁵ Сборник принадлежит одной из старообрядческих общин среднего течения Енисея и в настоящий момент находится на оцифровке. Списки Тих. 296 и Ст. Сб. готовятся к публикации.

⁶ На протяжении истории изучения Сказания сложилась традиция, считавшая оговорки от лица автора характерными для стиля Сказания в его первоначальном виде. Так, Д. И. Абрамович отмечает, что многочисленные оговорки от лица автора, присутствовавшие в древнейших списках Сказания, опускаются в поздних списках [1916. С. XI–XII]. Наиболее вероятной кажется версия, высказанная И. И. Срезневским, который считает указанные вставки результатом правки редактора, работавшего с текстом в XII в. [1853. С. 98].

Усп. Сб.	Тих. 296	Ст. Сб.
<p>Съ убо Володимирь имеяше сыновъ 12 не отъ единой жены, нъ отъ раснь матеръ ихъ. Въ нихъ же бяше старей Вышеславъ, а по немъ Изяславъ, 3 – Святоплькъ, иже и убийство се злое изобреть.</p> <p><...></p> <p>Посади убо сего оканьнаго Святоплька въ княжении Пиньске, а Ярослава – Новгороде, а Бориса – Ростове, а Глеба – Муроме [Усп. Сб., с. 43] *.</p>	<p>И имел 12 сынов не от единой жены. Старейший сын Вышеслав, его же посади Новеграде, Изяслав в Полотце, Святополка в Турове,</p> <p>Ярослава по смерти Вышеслави в Новеграде, Бориса в Ростове, Глеба в Муроме,</p> <p><i>Святославу у древянех, Всеволода у Володимеры, Мстислав в Тмуторокани, Станислав в Смоленске, Судислав в Пскове.</i></p>	<p>Имея у себе сынов 12 не от единой жены, но от различных. Старейший сын Вышеслав, а по сих же Ижеслав, третий Святополк.</p> <p><...></p> <p>Святополка в Пиньске, Ярослава в Новгороде, Бориса в Ростове, Глеба в Муроме.</p>

* Здесь и далее примеры из рукописей транслируются в современной орфографии, титла раскрываются с добавлением пропущенных букв в соответствии с обычным написанием. Текст Усп. Сб. воспроизводится по изданию [Успенский сборник, 1971] с указанием листов. Для решения литературоведческих задач мы позволяем себе транслировать текст, изданный «для лингвистических целей» [Успенский сборник, 1971. С. 26], в соответствии с принципами, сформулированными Р. П. Дмитриевой для издания серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы [Дмитриева, 1955. С. 491–499].

Список Тих. 296 имеет простое перечисление сыновей Владимира без указания на происхождение Святополка и без описания языческого периода жизни Владимира, что может быть также косвенным аргументом в пользу более раннего происхождения этой версии, поскольку она свободна от идеологии прославления Ярославичей. Святополк упомянут в Тих. 296 в одном ряду с другими сыновьями Владимира, тогда как в Усп. Сб. сразу подчеркнута неравенство братьев (по происхождению от разных «отцов» и матерей и отношению к ним Владимира: «Темь

же и не любляше его Володимирь, акы не отъ себе ему сущю»), что значительно осложняет родовую и феодальную субординацию в Сказании.

Как было показано, Усп. Сб. за счет добавления оценочных характеристик и вставок усиливает мотив братоубийства Святополка с момента его рождения как плода братоубийства и «от двух отцов» («и бысть же отъ дъвою отьцю и брату сущю» [Успенский сборник, л. 8 в]). Подчеркивается это и в отступлении в эпизоде убийства Бориса, где Святополк называется «вторым Каином»:

Усп. Сб.	Тих. 296	Ст. Сб.
<p>Путьша рече: «Вси мы можемъ главы своя положити за тя».</p> <p>Видев же дияволь и искони ненавидя добра человека, яко всю надежу свою на Господа положилъ есть святой Борис, начать подвижьней бываати, и обреть, якоже преже Каина на братоубийство горяща, тако же и Святопльк. Поистине вьторааго Каина улови мысль его, яко да избьетъ вся наследники отьца своего, а самъ прииметь единъ всю власть.</p> <p>Тгда призыва къ себе оканьный трклятый Святоплькъ съветники всему злу и начальники всей неправде, и отъвързь прескверная уста рече, испусти злыи гласъ... [Усп. Сб. Л. 10 в]</p>	<p>И рече Путьша: «Вси можмъ главы своя сложити за тя».</p> <p>Диавол же видя блаженнаго Бориса, яко всю надежду свою на Бога положи есть, начал убийство готовити на нь яко же преже Каина на Авеля брата своего, тако и оканнаго Святополка прельсти, да братию избьетъ, а сам единъ приимет в русте их земли.</p> <p>Тогда окаанный Святополк призва вышегородци и рече...</p>	<p>И реч к нему Путьша: «Святоплькъ, господине, мы вси можем за тя главы своя сложити»</p> <p>И рече ему Святополк, аще...</p>

В приведенных списках прослеживается последовательное усиление экспрессивности при введении прямой речи, при котором в Усп. Сб. нейтральные наименования Святополка и вышегородцев заменяются оценочными характеристиками («оканьный трюклятый Святопѣлкъ», «свѣтники всему злу и начальники всей неправде»). Найденный список Ст. Сб. не содержит указания на двоерожденность Святополка, который гораздо реже, по сравнению с Усп. Сб. и Тих. 296, называется «окаянным», а также не сравнивает преступление Святополка с убийством Каином Авеля, что подтверждает версию о том, что этот список относился к раннему периоду бытования Сказания и был свободен от идеологического прославления Ярослава Мудрого и усиления контраста в борьбе Ярослава и Святополка. Кроме того, окончание эпизода убийства Бориса только в этом списке сопровождается фразой «не поставил бо бяше себе он в сем греха», что свидетельствовало о том, что этот текст возник до возникновения концепции Сказания в Усп. Сб., в которой Святополк приобретает однозначную негативную оценку. Список Тих. 296 также содержит указание на «дьявольский» замысел Святополка и сравнение с Каином, однако «вторым

Каином» Святополк называется только в тексте Усп. Сб.

Вставка отсутствует в списке Ст. Сб., тогда как в других списках она разрывает диалог Святополка с вышегородцами, убийцами Бориса. Еще одним следом раннего происхождения текста Сказания в Ст. Сб. является обращение Путши к Святополку как к «господину» и отсутствие упоминания о подарках киевлянам, характеризующее Святополка как политика («Святопѣлкъ же, седа в Кыеве по отьци, призвавъ кыяны, многы дары имь давъ, отпусти» [Успенский сборник, л. 106]).

При перечислении вышегородских мужей, убийц Бориса, список Ст. Сб. содержит разночтение: большинство списков перечисляет четверых убийц (Путша, Италец, Еловичь, Ляшко [Revelli, 1993. С. 229, 235]), тогда как Ст. Сб. дважды дополнительно называет Горесера, известного в Сказании как убийцу Глеба. Вероятно, это связано с попыткой автора объединить сюжеты об убийстве двух братьев в единый текст.

В соответствии с общей тенденцией усиления противопоставления Бориса и Глеба и Святополка в Успенском сборнике, мысль об убийстве Глеба также сопровождается отступлением, раскрывающим его особый замысел:

Усп. Сб.	Тих. 296	Ст. Сб.
<p>И яко видеса желание сьрдыце своего уже улучивъ, абие не въспоману зълааго своего убийства и многааго убо съблажнения, и ни малы поне на покаяние преклонися.</p> <p>Нъ ту абие вьниде въ сьрдыце его согона, и начаты и пострекати вящыша и горыша съдеяти и множайша убийства.</p> <p>Глаголаше бо въ души своей оканьней: «Что сътворю? Аще бо до съде оставлю дело убийства моего, то дъвоего имамъ чаяти: яко аще услышатъ мя братия моя, си же варивъше въздадять ми и горыша сихъ».</p> <p><...></p> <p>Нъ приложю къ безаконию убо безаконие, обаче и матере моя грѣхъ да не оцѣститься...» [Усп. Сб. Л. 12г–13а]</p>	<p>И яз виде желание сердца своего улучено, и абие не вспоману злаго своего убийства и многаго съблажнения, ни поне мало на покаание преклони.</p> <p>Но ту абие вниде въ сердце его сатана, начат пострекати его на болша и горшаа сътворити и множайша оубииства. Глаголаше бо въ души своей окаанныи: «Что сътворю, аще до зеде оставлю дело оубииства моего, та двоего имам чаати, яко аще оуслыш тама братиа моя тож си варивше въздадат ми горше сихъ». <...></p> <p>Но приложю убо безаконие къ безаконию, обаче и грех матре моя не очисти ми...</p>	<p>Негоде ж быс убийства оканному Святополку помышляше и на другаго брата, не поставил бо бяше себе он в сем греха</p>

Указанная вставка отсутствует в списке Ст. Сб., поскольку отражает концепцию позднего текста, дошедшего до нас в списках, близких к Успенскому сборнику. В Ст. Сб. отличается оценка замысла Святополка за счет указания на то, что он не считал его греховным («не поставил бо бяше себе он в сем греха»), в отличие от оценки в Усп. Сб. и Тих. 296, где убийство Глеба мотивировано «желанием сердца» Святополка.

За приведенной вставкой в Усп. Сб. и Тих. 296 следует авторская ремарка, отсутствующая, как и подобные примеры в начале Сказания, в Ст. Сб. Сопоставление спи-

сков Усп. Сб. и Тих. 296 показывает, что авторские ремарки характерны для древнейшего списка Сказания, но, по всей вероятности, отсутствовали в его ранних версиях. Как правило, они выполняют функцию оформления повествования и появляются именно в наиболее измененных (идеологически, стилистически) фрагментах текста. Единственная совпадающая в списках Усп. Сб. и Тих. 296 авторская ремарка отсутствует в списке Ст. Сб., как и предшествующий ей фрагмент, описывающий размышления Святополка, и, по всей вероятности, отсутствовала и в первоначальном тексте Сказания:

Усп. Сб.	Тих. 296	Ст. Сб.
Обаче и матере моя грехъ да не оцеститься и съ правдъными не напишюся, нъ да потреблюся отъ книгъ живущихъ. <i>Якоже и бысть, еже последи съкажемъ. Ныне же несть время, нъ на предлежащее възвратимся.</i> И си на уме си положивъ, злыи съветъникъ дияволъ, посла по блаженнаго Глеба, рекъ... [Усп. Сб. Л. 13а]	Обаче и грех матере моя не очисти ми и с праведными не напишу, нъ да потреблю от книгъ животных. <i>Яко и быс же последи скажем, ныне же несть времени, но на предлежащее възвратимся.</i> И си на уме положи оканныи, посла по блаженнаго Глеба, глаголя...	И посла по блаженнаго Глеба и рече...

Сохранившаяся в списке Тих. 296 ремарка может свидетельствовать о неоднородности списка, при создании которого, вероятно, автор сличал текст по нескольким источникам. Приведенная оговорка, таким образом, маркирует в тексте отступление от источника и возвращение к нему («нъ на предлежащее възвратимся»), что показывает неоднородность авторского слоя списков Усп. Сб. и Тих. 296. Обилие маркеров редакторской работы с источниками позволяет судить о списке Усп. Сб. как о наиболее полной, компилятивной версии Сказания, при создании которого автор сверял текст по нескольким источникам (как житийным, так, вероятно, и летописным), заполняя лакуны, оформляя текст стилистически и наделяя его непротиворечивой концепцией. Найденный список Ст. Сб., напротив, последовательно доносит до нас черты раннего житийного текста о Борисе и Глебе.

Предсмертные молитвы Бориса и Глеба показывают структурные различия рассматриваемых списков. Во всех контекстах список Усп. Сб. содержит развернутые экспрессивные плачи, насыщенные амплификациями, риторическими восклицаниями, повторами и цитатами. Список Ст. Сб. доносит фактическую сторону повествования и краткий вариант тирады, при чем тирада Бориса в найденном списке более детализирована, чем предсмертная молитва Глеба⁷.

В сопоставляемых списках значительно различается конец Сказания. Наиболее краткий вариант содержит список Тих. 296, где текст заканчивается упоминанием о перезахоронении Глеба вместе с Борисом в Вышгороде, краткое упоминание о нетленности тела Глеба и чудесах:

⁷ См. об этом подробнее: [Грищенко, 2015].

Усп. Сб.	Тих. 296	Ст. Сб.
Тако и си святая постави светити въ мире, премногими чудесы сияти въ Русьскеи стороне велицей, идеже множествостражающихъ съпасени бывають:	Быша ж от телес святых многа и различна исцеления:	Тако сия святая прослави бь, дивными чудесы и сде ж множество болящих спасени бывають:
Слепии прозирають, хромии быстрее сьрны рищуть, сълущии простьрение приемють [Усп. Сб. Л. 16в–16г]	Слепи прозреша, хромии быстроходиша, слоущии справление приаша, беснии от духъ нечистых ослабу улучиша	Слепии прозирают, хромии ходят, глоусии слышат, немии глаголють, беснии здрави бывають, прокажении очищаются

Различия в этом фрагменте могут быть обусловлены самостоятельностью текста, завершающего Сказание в некоторых списках. Содержащий похвалу братьям и русской земле, этот текст мог быть создан ко времени перенесения мощей братьев в 1072 г. и значительно распространен цитатами и риторикой к общерусской канонизации Бориса и Глеба в 1115 г. Для текста Сказания, сохранившегося в списке Тих. 296, характерна сдержанная сказовость, умеренность оценок и ритмическая организация текста. Характерной чертой редакции Усп. Сб. является эмоциональная несдержанность, обогащение текста цитатами, амплификациями, плеоназмами и оценочными характеристиками.

При сопоставлении новых списков Сказания с основным его вариантом, представленным списком Усп. Сб., становится очевидно, что различия изучаемых списков, оставляя нетронутой фактическую сторону повествования, касаются в основном концептуального и стилистического оформления текста. Выбранные нами наиболее репрезентативные версии Сказания представляют собой различные концепции текста. Так, список Ст. Сб. содержит текст более объективный, точный к фактам и подробностям, но без идеологического осуждения Святополка (в тексте присутствует обращение к Святополку как к «господину», во многих контекстах отсутствует клише «окаянный»). Список Тих. 296 можно охарактеризовать как стилистически цельный текст, при создании которого, вероятно, использовалась ранняя версия Сказания, а внесенные распространения выдают в редакторе незаурядного книжника. Версия Усп. Сб., несмотря на ранний список, содержит текст, далекий от первоначального

варианта Сказания, выверенный по большому количеству списков и оформленный концептуально и стилистически с акцентом на осуждение Святополка (акцентирование мотива двоережденности, обилие экспрессивных характеристик), увеличение количества цитат и риторических фигур. Введение в литературную историю Сказания списков, отражающих ранние этапы развития текста и, вероятно, являющихся протографическими по отношению к редакции Усп. Сб., позволяет пересмотреть текстологию памятника.

Список литературы

- Абрамович Д. И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.
- Воронин Н. Н.* «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор // ТОДРЛ. М., 1957. Т. 13. С. 11–56.
- Гриценко К. Д.* Новые материалы к литературной истории «Сказания о Борисе и Глебе» (к проблеме авторского кода в литературе Древней Руси) // *Siberia Lingua*. Красноярск, 2015. Т. 1. С. 95–102.
- Дмитриева Р. П.* Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 491–499.
- Милютенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006.
- Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений. СПб., 1906. С. 226–301.
- Срезневский И. И.* Древние жизнеописания русских князей X–XI века // Исторические чтения о языке и словесности в заседаниях II-го отделения Императорской Академии Наук 1852 и 1853 гг. СПб., 1854. С. 75–98.

Список источников

ГПНТБ, собрание М. Н. Тихомирова, № 296. Сборник слов и житий (конец XV – начало XVI в.).

Старообрядческий сборник со «Сказанием о Борисе и Глебе» (конец XV – начало XVI в.).

Успенский сборник, ГИМ, Синодальное собрание, № 1063/4 (XII–XIII вв.); по изда-

нию: Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.

Revelli G. Monumenti letterari su Boris e Gleb (Литературные памятники о Борисе и Глебе). Genova, 1993.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2016

K. D. Grishchenko

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

kseniagrishchenko@gmail.com

NEW MATERIALS FOR THE STUDY OF EARLY VERSIONS OF «THE LEGEND OF BORIS AND GLEB»

The article aims to introduce unknown manuscripts of «the Legend of Boris and Gleb» from the Siberian collections to its textual tradition and then aims to compare the texts with the earliest known manuscripts from the Uspensky Sbornik of the XII-XIII centuries. The unknown texts of the manuscript are from two sources: the compilation from Tikhomirov's collection № 296 held at the Subdivision of rare books and manuscripts SPSL SB RAS originating in the late XV-early XVI century and an Old-believers manuscript of the late XV – early XVI century found by E. I. Der-gacheva-Skop. These texts allow an analysis of the earlier Uspensky manuscript and offer a critical examination of previous assumptions about the version of the Legend and its archetype. The text of the Legend was analyzed completely, except the insertion of «The Legend of Miracles of Saints Boris and Gleb» that is absent in 183 from 226 manuscripts published by G. Revelli, 1993 and is considered an original text. The analyzed manuscripts present entirely different conceptions of the Legend and reflect different phases of the veneration of Saint Boris and Gleb. The Old-believers manuscript, although a later version, contains a text of the Legend similar to the archetypal version which was free of Svyatopolk's ideological condemnation, abundance of additional quotations, emotional descriptions and pleonasms. This version of the Legend suggests the composition of the protograph, or earlier writing other editions of the Legend. The text from Tikhomirov's collection № 296 is a stylistically integral version that can be characterized as moderately figurative, with rhythmically organized tirades and consistent narration. The text from the Uspensky manuscript contains an individually modified version of the Legend. Specifically, extension by means of quotations, lexical and syntactical figures and an intensification of expres-sional and emotive side of narration). A significant feature of the Legend from the Uspensky manuscript are the multiple author's notes which organize the narration and mark the extensions made by the editor who worked with the text that was presumably similar to the early version of the Legend. It also reflects the conception of Svyatopolk's condemnation that was connected with the establishment of the cult of Boris and Gleb on the national level. The earliest manuscript of the Legend, the Uspensky Sbornik contains revised and supplemented version of the old hagio-graphic text about Boris and Gleb, and consequently is not a representative text of an archetype of the Legend.

Keywords: Old Russian literature, archeography, textual criticism, The Legend of Boris and Gleb.

References

Abramovich D. I. Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im [Lives of Holy Martyrs Boris and Gleb and Services in Their Names]. Petrograd, 1916.

Bugoslavskii S. A. Tekstologiya Drevnei Rusi [Textology of Old Russia]. Vol. 2: Drevnerusskie literaturnye proizvedeniya o Borise i Glebe [Old Russian Literary Works about Boris and Gleb]. Coll. By Yu. A. Artamonov. Moscow, 2007.

Voronin N. N. «Anonimnoe» skazanie o Borise i Glebe, ego vremya, stil i avtor [The 'Anonymous' Legend of Boris and Gleb, Its Time, Style and Authorship]. *TODRL*, Moscow, 1957, vol. 13, p. 11–56.

Dmitrieva R. P. Proekt serii monograficheskikh issledovaniy-izdaniy pamyatnikov drevnerusskoi literatury [Plan of a Series of Monographic Study-Editions of Old Russian Literary Monuments]. *TODRL*, Moscow, Leningrad, 1955, vol. 11, p. 491–499.

Grishchenko K. D. Novye materialy k literaturnoi istorii «Skazaniya o Borise i Glebe» (k probleme avtorskogo koda v literature Drevnei Rusi) [New Materials on Literary History of «The Legend of Boris and Gleb» (on the problem of the author's code in Old Russian literature)]. *Siberia Lingua*, Krasnoyarsk, 2015, vol. 1, p. 95–102.

Milyutenko N. I. Svyatye knyaz'ya-mucheniki Boris i Gleb [Holy Martyr Princes Boris and Gleb]. Saint-Petersburg, 2006.

Nikolskii N. K. Materialy dlya povremennogo spiska russkikh pisatelei i ikh sochinenii [Materials for the Periodical List of Russian Writers and Their Works]. Saint-Petersburg, 1906, p. 226–301.

Sreznevskii I. I. Drevnie zhizneopisaniya russkikh knyazei X–XI veka [Old Biographies of Russian Princes in 10–11th Centuries]. *Istoricheskie chteniya o yazyke i slovesnosti v zasedaniyakh II-go otdeleniya Imperatorskoi Akademii Nauk 1852 i 1853 gg.* [Historical Readings on Language and Language Arts in Sessions of the II Division of the Imperial Academy of Sciences in 1852 and 1853]. Saint-Petersburg, 1854, p. 75–98.